

Юджин резко вдохнул.

Стул, обмотанный цепями. Как только он увидел это, самая первая мысль, которая пришла в голову Юджину, была о Короле Демонов Заточения.

Когда бы ни появлялся этот Король Демонов, его всегда сопровождал лязгающий металлический звук, а еще за ним, как плащ, тянулись бесчисленные цепи. Мало того, Король Демонов Заточения также поддерживал неразрывные отношения с Королем Демонов Разрушения.

Это было связано с тем, что - хотя они не были уверены в том, какова истинная правда - по мнению Юджина и некоторых других, Король Демонов Заточения, похоже, был единственным, кто мог контролировать Короля Демонов Разрушения.

По крайней мере, в те немногие разы в прошлом, когда Юджину удавалось подобраться к Королю Демонов Разрушения, его попытки узнать больше всегда пресекались Королем Демонов Заточения.

Это была Равеста, территория Разрушения. И этот храм, найденный в глубинах Равесты, мог быть просто дворцом Короля Демонов Разрушения. Может ли быть так, что Король Демонов Заточения появился здесь, чтобы отгонять любых нарушителей, которые приближаются без разрешения...

Нет, это был не он.

Размытая сцена по ту сторону барьера постепенно становилась более четкой. Увидев, что находится за ней, Юджин неосознанно попытался двинуться вперед.

Однако ему не удалось сделать то, что он хотел. Это произошло потому, что Нуар, которая вместе с ним наблюдала за разыгравшимся воспоминанием, схватила Юджина за руку.

— Ты не можешь подойти ближе, — прошептала Нуар. — Хоть это и сон, но все равно все основано на том, что я лично пережила. А дальше этой точки я ничего не видела. Так что даже если ты подойдешь ближе, Хамел, ты не сможешь увидеть или почувствовать что-то большее, чем это.

Словно в подтверждение этих слов, "сон" задрожал. Дрожь была вызвана тем, что сознание Нуар было повреждено тем, чему она только что была свидетелем во сне.

Нуар во сне, которая стояла в оцепенении, внезапно была отброшена назад, кровь хлынула из ее глаз, носа и рта.

— Вер... Вермут? — растерянно произнесла Нуар, продолжая кашлять кровью.

Сидящая в кресле фигура, обмотанная цепями, была Вермутом Лайонхартом. Юджин скрипнул зубами при виде этого зрелища.

Вермут выглядел несравненно более уставшим и изможденным, чем когда Юджин видел его в видении Темной комнаты.

Его длинные седые волосы, которые раньше напоминали львиную гриву, теперь выглядели так, будто их очень давно не расчесывали и они превратились в свалывшееся птичье гнездо. Его голова была склонена так низко, что трудно было разглядеть его лицо, но по тому, как ссутулились его плечи, руки безвольно обвисли над подлокотниками, а ноги слабо вытянулись перед ним, можно было утверждать, в каком плачевном состоянии находится Вермут.

Не было даже признаков дыхания. Вермут просто сидел в полной неподвижности, как будто с него сняли таксидермию.

Тело Юджина дрожало от волнения, когда он пытался в очередной раз отправиться к Вермуту. Однако Нуар усилила свою хватку на Юджине и отказалась его отпускать.

Нуар напомнила ему: Я уже говорила тебе, это бесполезно.

— Отпусти, — хмыкнул Юджин.

— Да ладно, хоть я и говорю это ради тебя... — вздохнула Нуар, отпуская руку Юджина.

Только тогда Юджин смог, пошатываясь, подойти к Вермуту. Однако расстояние между ним и Вермутом не сокращалось, как бы ему этого ни хотелось. Шаги Юджина доходили до невидимой черты, самая дальняя точка которой находилась там, где сейчас стояла Нуар из сна, и дальше они идти отказывались.

— Я же тебе говорила, — хмыкнула Нуар. — Как я уже сказала, это все, до чего я дошла, когда пыталась увидеть, что находится по ту сторону барьера. Что-то заблокировало мой разум, когда я сосредоточилась на попытке пересечь эту линию.

Хотя Юджин продолжал пытаться идти вперед, ему оставалось только раз за разом спотыкаться на одном и том же месте. Юджин возмущенно фыркнул и сжал кулаки.

— Ты Вермут... Вермут Лайонхарт, верно? Что ты там делаешь? — взволнованным голосом спросила Нуар из сна.

Темная кровь продолжала литься из ее глаз, носа и рта. Зловещая темная сила внутри барьера смогла преодолеть защиту даже демонессы уровня Нуар и причинила ей вред. И хотя она смогла выдержать нападение темной силы, не позволив ей заразить себя, она не могла даже представить, что попытается сопротивляться или отбиваться от нее.

Это был Великий Вермут.

Вермут Отчаяния.

Последние триста лет Нуар питала страх перед этим красивым, но жутким человеком.

В эпоху войны Нуар проникла в сны всех спутников этого человека, включая ее дорогого Хамела. Она вторгалась в сны Хамела, Молона, Сиенны и Анис.

Она также пыталась вторгнуться в сны Вермута. Однако на дне сердца Вермута она не обнаружила никаких снов, которые бы ее ждали.

Нет, для человека, известного как Вермут, таких вещей, как сны, просто не существовало.

У всех его товарищей был какой-то сон, лежащий глубоко в сердце, и она всегда могла найти в них затянувшиеся эмоции, связанные с их снами или тем, что происходило в реальности, - но, как ни странно, в человеке, известном как Вермут, ничего подобного, казалось, не было.

Но возможно... возможно, это просто потому, что Вермут сумел выучить какое-то экзотическое заклинание защиты. Подобно тому, как люди с особенно сильной психической силой могли защитить свой разум с помощью силы воли, Вермут, возможно, тоже использовал какое-то заклинание, чтобы защитить свой разум от вторжения.

На самом деле Нуар удалось проникнуть в сны Хамела и других членов партии только в первые несколько раз, когда она пыталась это сделать, поскольку с какого-то момента Нуар уже не могла пробиться сквозь барьеры Сиенны и Анис. Поскольку Вермут был особым случаем даже в их рядах, не исключено, что ему с самого начала удалось идеально защитить свой разум.

...Но так ли это было на самом деле? Даже сейчас, по прошествии трехсот лет, у Нуар не было уверенности в том, чтобы делать какие-либо предположения о Вермуте, даже как тогда.

Неужели ей действительно не удалось подсмотреть его сны? Или, может быть... она действительно видела то, что лежало в сердце Вермута. И если то, что она видела, было реальностью, то это означало...

Нуар попыталась еще раз выкрикнуть имя Вермута: Вермут Лайон...

Но в этот самый момент Вермут, который, казалось, застыл на месте, внезапно пошевелился. Это было всего лишь крошечное движение, но звук, который оно вызвало, был гораздо больше, чем можно было ожидать на первый взгляд.

Лязг!

Все цепи, соединенные со стулом, одновременно подняли свои концы. Затем они стали обвиваться вокруг стула и Вермута, связывая его с головы до ног; затем, как будто этого было недостаточно, они еще несколько раз перекрутились в воздухе, создав тугой узел.

Нуар была поражена этой внезапной суматохой и сделала шаг назад.

Лязг, скрип, лязг.

Запутанная масса цепей дружно зашумела, когда Вермут поднял голову из их тесных пут. Под грязными и взъерошенными волосами его глаза медленно открылись.

В этот момент Юджин вспомнил свою битву с Королем Демонов Безумия. В частности, когда Лунный клинок вышел из-под контроля, и Юджина затянуло в неизвестную пустоту. Тогда Юджин увидел Вермута в центре этой пустоты.

Хотя... хотя Юджин действительно видел его там, ему не удалось разглядеть лицо Вермута напрямую. Однако Юджин все равно был уверен, что та колеблющаяся фигура, которую он видел, была Вермутом, и на самом деле это точно был он.

Но фигура, которая сейчас отражалась в глазах Юджина, совсем не походила на Вермута. Учитывая текущие обстоятельства, между Вермутом, с которым он разговаривал во время буйства Лунного клинка, и Вермутом, который сейчас сидел в кресле, скованный цепями, не могло пройти много времени. Однако Вермут, на которого Юджин сейчас смотрел прямо, казался ему более чужим, чем тогда, когда Вермут был виден лишь как слабая фигура в пустоте.

Вермут поднял голову и открыл глаза, но ничего не сказал. Однако Юджин смог уловить несколько вещей из этого молчания.

Например, насколько изможденным был Вермут и какими затуманенными выглядели его глаза.

В этот момент Вермут выглядел слабее, чем когда-либо в воспоминаниях Юджина. Он выглядел сморщенным и изможденным. Если тот Вермут, которого Юджин встретил в Темной комнате, выглядел усталым и изможденным, то нынешний Вермут выглядел подавленным и сломленным.

«Он мог бы хотя бы попытаться что-то сказать», — подумал Юджин, глядя на Вермута.

Эмоции, бурлящие внутри Юджина, становились все сильнее, но, несмотря на это, Юджин не пытался ничего сказать Вермуту. В конце концов, все это было лишь сном Нуар, поэтому, что бы ни сказал или ни сделал Юджин, Вермут не смог бы проявить никакой реакции. В конце концов, все это уже было в прошлом.

Среди бурлящих эмоций Юджин не мог не чувствовать раздражения от этого факта.

Юджин заскрипел зубами, когда Нуар из сна просто уставилась на Вермута, не сказав ему ни слова. Точно так же и Вермут ничего не сказал Нуар.

Поколебавшись в тишине еще несколько секунд, Нуар сделала шаг вперед.

Вжууух!

Но стоило Нуар сделать шаг вперед, как все вдруг отступило в даль. И дверь, открывшаяся, словно провал в пространстве, и Вермут, который сидел, обвитый цепями, за дверным проемом, затем храм, особняк Амелии Мервин и даже подземный город Равеста.

— До этого еще далеко, — бодро сообщила ему Нуар.

Сон рассыпался на осколки. Юджин несколько мгновений стоял в тишине, прежде чем повернуться и посмотреть на Нуар в поисках объяснений.

В конце концов, сон, который Нуар намеревалась ему показать, может, и закончился, но это не значит, что вместе с концом сна закончился и мир.

Нуар одарила Юджина яркой улыбкой, прежде чем продолжить говорить: Не думаю, что есть необходимость показывать тебе, что случилось после этого. После этого меня выгнали из Равесты, сбросили в море, и мне пришлось бороться, чтобы удержаться на плаву... Хм, или, может быть, ты хочешь увидеть меня мокренькую?

Не успели еще угаснуть остатки того, что Юджин только что увидел, как Нуар уже начала нести всякую чушь.

В обычной ситуации он бы просто проигнорировал бредни Нуар или, возможно, попытался бы надрать ей задницу, но... нынешний Юджин был на это не способен. Он стоял, застыв на одном месте, и пытался осмыслить то, что только что увидел.

— Твою мать... — в конце концов выругался Юджин.

Это никак не могло быть хорошей новостью. Но даже несмотря на это, его сомнения были не так сильны, как в прошлый раз, когда он получил такое тревожное откровение. Это было связано с тем, что Юджин чувствовал, что ему удалось подтвердить большинство своих самых глубоких подозрений, поэтому не было никакой необходимости испытывать сомнения.

Итак, Вермут Лайонхарт в данный момент находился в Равесте. Связанный цепями Заточения, запертый в кресле, сидящий внутри храма, посвященного Королю Демонов Разрушения.

Учитывая обстоятельства, казалось, что Король Демонов Разрушения неразрывно связан с Вермутом, но что все это значит?..

«Король Демонов Разрушения молчал последние триста лет. Значит ли это, что... Вермут сейчас запечатывает Короля Демонов Разрушения?» — задался вопросом Юджин.

Юджин и раньше рассматривал такую возможность. Это было связано с тем, что между Лунным клинком и кровью клана Лайонхарт, Вермут, казалось, имел слишком много связей с Королем Демонов Разрушения.

— Есть несколько вещей, о которых я хочу тебя спросить, — сказал Юджин, повернувшись, чтобы посмотреть на Нуар, после того как успокоил свои эмоции. — Вещи, которые ты мне только что показал. Это были...

— Все это было на самом деле, — подтвердила Нуар, не дожидаясь, пока он закончит говорить. — Я могу понять, почему ты испытываешь такие сомнения, Хамел. Для такого, как ты, который ненавидит демонов и хочет убить всех нас, ты, должно быть, не хочешь доверять словам такого демона, как я. Однако, Хамел, какую выгоду я получу от того, что покажу тебе такую "ложь"?

— Возможно, ты просто хочешь поиздеваться надо мной, — подозрительно обвинил Юджин. — А может, ты просто хочешь, чтобы меня убили, не пачкая собственных рук.

— Ахахаха! Хамел, ты серьезно это говоришь? Неужели ты думаешь, что я буду считать нечто подобное преимуществом? — спросила Нуар с опасной улыбкой.

Хотя она могла бы испустить искренний смех, на самом деле Нуар не выражала веселья. Вместо этого она смотрела на Хамела с редко встречающимся выражением гнева на лице.

Потерпев несколько мгновений под этим взглядом, Юджин тихо покачал головой.

— Думаю, для тебя, существа без здравого смысла, это не покажется преимуществом, — уступил Юджин.

— Это точно, — радостно согласилась Нуар. — Хамел, только я имею право шутить с тобой и доставлять тебе головную боль. Даже не разыгрывая такой трюк, я все равно могу издеваться над тобой сколько угодно. А что касается того, чтобы убить тебя, не запачкав собственных рук? Боже мой, Хамел, я ни за что не сделаю ничего подобного! Если ты когда-нибудь умрешь, то именно я должна забрать твою жизнь, и то же самое произойдет в обратном порядке! И именно моими руками ты должен лишиться жизни, чтобы твоя смерть произошла в моих объятиях.

— ...Ты... если ты в конце концов скажешь мне, что все это ложь, если ты обманом заставишь меня принять твою историю за реальную в такой критический момент только для того, чтобы

позже показать, что она на самом деле ложь, я действительно буду в ярости на тебя, — серьезно предупредил ее Юджин.

— Ахахаха! Если у тебя возникли такие подозрения, значит, ты действительно хорошо меня знаешь. Однако, Хамел, какая причина может быть у меня, чтобы зайти так далеко? Если речь идет о том, чтобы внушить убийственное желание кому-то, кто на самом деле не возмущается и не ненавидит меня, то да, я могу использовать такой метод. Однако... разве ты уже не обижаешься на меня, не ненавидишь и не желаешь мне смерти? Зачем мне раздувать пламя еще больше, если ты и так уже так разогрет? — с хихиканьем сказала Нуар, мило раздувая собственные щеки.

— И должна сказать, что если бы я действительно хотела вселить в тебя еще больше обиды, ненависти, убийственных намерений и ярости, то мне не было бы нужды показывать тебе такой сон. Честно говоря, инсценировать что-то подобное было бы громоздко, сложно и слишком тяжело, чтобы это стоило того. Ведь если бы я хотела незаметно манипулировать твоими эмоциями в определенном направлении, мне пришлось бы создать для этого чрезвычайно тонкий сон.

На щеках Нуар появились ямочки, когда она со злой ухмылкой начала взмывать в воздух.

— Однако, что бы ты сделал, если бы я прямо сейчас ворвалась к Лайонхарт и убила твоих брата и сестру? Если бы я убила и всю твою семью? Или, может быть, если бы я избавилась от Сиенны Мердейн и Кристины Роджерис? Если бы я разбила на кусочки ту маленькую девочку-фамильяра, которой ты так дорожишь? Или если бы я убила принцессу драконов Раймиру, которую ты растешь как домашнее животное?

Казалось, что мир вокруг них дрожит. В данный момент они оба находились в сфере сознания Юджина. Теперь, когда сон, который хотела показать ему Нуар, закончился, все в этом царстве могло серьезно пострадать от повышенных эмоций Юджина.

Нуар удивленно моргнула и опустила взгляд на свое тело, прежде чем разразиться хохотом: Ахахаха!

В какой-то момент, даже не успев осознать этого, тело Нуар было разорвано в клочья. Эмоции, которые сейчас бурлили в Юджине, были ответственны за то, что разорвали Нуар на части. Нуар хихикнула, восстанавливая свое тело.

— Кхм, я лишь привела пример того, как далеко я могу зайти, — успокоила его Нуар. — Может, это и неприятный пример, но, в любом случае, ты должен понимать, что мне незачем проходить через все эти трудности только для того, чтобы обмануть тебя.

— В таком случае, что именно ты получишь от этого? — подозрительно спросил Юджин.

— Ну, сейчас я не обязательно делала это, потому что чувствовала, что должна получить от

этого какую-то выгоду, но... если бы меня заставили найти причину, хммм... — Нуар задумалась на несколько мгновений, прежде чем ее глаза стали искриться озорством. — Хамел, я просто почувствовала желание показать это тебе.

Юджин молчал.

— Я просто хотела показать тебе, что я видела, — повторила Нуар. — Потому что я думала, что это то, что тебе отчаянно нужно знать. Или, возможно, часть меня также могла подумать, что если я покажу тебе это... восприятие, которое у тебя сложилось обо мне, может немного измениться.

Что именно она пыталась сказать? Юджин нахмурил брови, глядя на Нуар.

— Не может быть, чтобы ты пыталась сказать что-то вроде... то, что произошло между нами, - просто недоразумение, что обида между нами - это что-то с эпохи войны, и что теперь ты другая, верно? — Юджин подозрительно посмотрел на нее.

Нуар кашлянула: Кхм.

Юджин продолжил озвучивать свои догадки: Ты не хочешь, чтобы я тебя ненавидел, поэтому ты столько раз выручала меня, а теперь хочешь, чтобы я... принял тебя и, возможно, даже объединил усилия, чтобы вместе сражаться против Короля Демонов Заточения...

— Ахаха! — Нуар разразилась смехом, не в силах больше его сдерживать. — О боже, Хамел, ничего подобного. Позволь мне просто сказать это ясно: Я действительно хочу, чтобы ты возненавидел меня настолько, что мечтал бы меня убить. А что касается недопонимания? Что между нами может быть недопониманием? Обида трехсотлетней давности? Ахахаха, если понадобится, я готова накопить еще больше обид, понимаешь? А еще... кхм, принять меня? Присоединиться? Звучит довольно заманчиво, и я думаю, мы даже можем рассмотреть возможность принять друг друга и соединить руки в постели.

Наблюдая за тем, как мрачнеет выражение лица Юджина, Нуар продолжила говорить: Хамел, то, что я хочу от тебя, - это нечто весьма романтическое и сентиментальное. Когда-нибудь, когда мы наконец попытаемся убить друг друга, я... или тот, кто в итоге победит, полагаю, я надеюсь, что он почувствует легкое колебание в последний момент.

— Колебание? — с недоверием повторил Юджин после паузы.

— Да, — кивнула Нуар. — Когда победитель будет думать обо всех воспоминаниях, которые мы разделяем между собой, я надеюсь, что он будет колебаться, прежде чем забрать последний вздох своего врага. И если эта переменная в итоге изменит исход между победой и поражением, мне кажется, это тоже будет весьма интересно.

Нуар создала из ниоткуда удобное кресло, села в него, медленно скрестила ноги и устроилась в соблазнительной позе.

— Проще говоря, причина, по которой я делаю эти вещи для тебя, заключается в том, чтобы создать эти "воспоминания" между нами. Ведь большинство наших общих воспоминаний относятся к периоду войны. Однако с тех пор между нами уже многое произошло, не так ли? — с улыбкой сказала Нуар.

Например, в снежных полях по пути к Рыцарскому маршу, в гостинице, когда Юджин готовился проникнуть в замок Дракона-Демона, и самое последнее - на палубе корабля в Солгальтском море.

И вот, прямо в этот самый момент.

— С этого момента я буду стараться сближаться с тобой при каждом удобном случае. Таким образом, между нами будет накапливаться еще больше воспоминаний, и... Хамел, возможно, в тебе тоже зародится какая-то привязанность. Впрочем, когда-нибудь мы обязательно попытаемся убить друг друга, но после того, как мы решим, кому жить, а кому умереть... — Нуар сделала паузу и положила руку на грудь, представляя себе их общее будущее. — Тогда, возможно... я испытаю огромное чувство потери. Я буду сожалеть о том, что убила тебя, я буду горевать, я буду скорбеть... и, возможно, даже возненавижу себя за это. Хамел, из-за тебя я, возможно, в конце концов испытаю всевозможные первые ощущения.

Такие мысли определенно не мог понять никто с нормальной точкой зрения.

Юджин уставился на Нуар глазами, лишенными понимания, и покачал головой, прежде чем сказать: Я не буду колебаться, когда придет время убить тебя, а убив, не буду испытывать никаких эмоций, кроме радости и облегчения.

Нуар ухмыльнулась: Хе-хе, но для меня это не имеет значения. В конце концов, я бы уже была мертва. Кроме того, Хамел, на мой взгляд... вероятность того, что я убью тебя, подавляюще выше, чем вероятность того, что ты убьешь меня.

Юджин также считал слова Нуар правильными, по крайней мере пока. Когда он думал об этом, то мог хоть немного понять слова и действия Нуар.

В случае с Нуар она верила, что когда-нибудь обязательно убьет Юджина. Поэтому она не стеснялась создавать столько воспоминаний и общих чувств с Юджином, сколько хотела. Все для того, чтобы однажды, когда она наконец решит убить Юджина, почувствовать, как рушатся все те эмоции, которые она накопила к нему.

— Но почему ты так одержима мной? — растерянно спросил Юджин.

Вот чего Юджин не мог понять.

— Если бы мне пришлось сказать, почему, Хамел, то это из-за того, как сильно ты хочешь меня убить, — ответила ему Нуар.

Юджин заметил: Кроме меня, должно быть много людей, которые хотят тебя убить. Даже если отбросить всех людей, должно быть довольно много демонов.

— Однако ни у кого из них нет таких сильных чувств, как у тебя. Нет никого такого особенного, как ты, и также нет никого такого способного, — похвалила Нуар Юджина.

Юджин взял несколько мгновений на размышление: Если ты действительно так сильно хочешь умереть, почему бы тебе просто не восстать против Короля Демонов Заточения? Или броситься против Короля Демонов Разрушения?

— Похоже, ты действительно не понимаешь, чего желает мое сердце? Я говорю, что хочу, чтобы меня убил тот, кто испытывает ко мне особую, навязчивую и сильную ненависть. Короли Демонов... они могут убить меня, когда им заблагорассудится, но я не являюсь для них чем-то особенным. И, в свою очередь, я тоже не считаю их для себя чем-то особенным, — с ухмылкой сказала Нуар, покачивая головой. — Хамел, я люблю тебя больше, чем ты на самом деле думаешь. Это не имеет значения, даже если я тебе не нравлюсь и ты пытаешься меня оттолкнуть.

— ...Тогда последний вопрос, — сказал Юджин, вздохнув с выражением отвращения. — Ты... неужели эти твои безумные представления настолько важны, что ты предала Короля Демонов Заточения? Разве ты не должна быть на стороне Короля Демонов Заточения?

— О боже! — вскрикнула Нуар, уставившись на Юджина с искренне изумленным выражением лица. — Хамел, что ты имеешь в виду? Ты обвиняешь меня в предательстве? Но я никогда не была на стороне Короля Демонов Заточения с самого начала!

Юджин был в недоумении: ...Что?

— Конечно, Король Демонов Заточения - император Хельмута, а я - одна из герцогов, но даже если так... это еще не значит, что я поклялась в повиновении Королю Демонов Заточения. Так что с моей стороны не будет предательством рассказать тебе о своем визите в Равесту и о том, что я там увидела, — утверждала Нуар.

Юджин нахмурился: Что за чушь...

Нуар объясняла: Проще говоря, я не вассал Короля Демонов Заточения. Все, что у меня есть, было достигнуто исключительно моими собственными усилиями, и только я одна имею власть над собой.

Как только она закончила говорить это - Нуар резко вскочила со стула, получив внезапную мысль.

— Не может быть! — потеряла дар речи Нуар. — Не может быть, Хамел! Ты действительно проявляешь беспокойство за меня? Ты думаешь, что ради тебя я предала Короля Демонов Заточения! Значит, ты переживал, что из-за этого меня могут сурово наказать, не так ли?!

Юджин нахмурился: Я просто подумал, что будет не очень хорошо, если Король Демонов Заточения получит возможность убить тебя вместо меня!

— Лжец! — обвинила Нуар. — Ты беспокоился обо мне! Верно, я предала Короля Демонов Заточения. И все ради тебя, Хамел! Ради нашей любви!

— Когда именно я смогу проснуться от этого проклятого сна? — вскрикнул Юджин, когда его лицо исказилось в гримасу отвращения.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3716654>